

Р. С. Без паники, это место, где начинается любовь.

Съемочный процесс шел гладко, поэтому время на ужин и отдых было относительно свободным — выделили почти целый час.

Прямо рядом со съемочной площадкой оказался ресторанчик. Вэнь Чжэчэн отклонил просьбы Сяотан и Цюй Юйхэ пойти вместе и в одиночку повел своего новоиспеченного «хомячка Жуна» подкрепиться.

Входя в заведение, Вэнь Чжэчэн все еще пребывал в некоторой прострации и едва не врезался в стеклянную дверь. К счастью, Жун Юйхэн вовремя придержал его за руку и с заботой напомнил:

— Ты больше не бабушка Вэнь. Не нужно так щуриться, у тебя нормальное зрение.

Вэнь Чжэчэн:

— ...

Когда они вошли в отдельный кабинет, Вэнь Чжэчэн все еще терзался сомнениями: как они вообще превратились в хозяина и хомяка? И какая тогда разница между ним и «братками по банде»?

Жун Юйхэн совершенно не догадывался о душевных метаниях спутника. Раз уж он примерил на себя сценарий «хозяина и питомца», то мгновенно вжился в роль, а его наглость взлетела до небес.

— Уважаемый хозяин, я могу заказывать все, что захочу?

Ох!..

От этого внезапного «хозяина» сердце Вэнь Чжэчэна бешено заколотилось.

Погодите... А игра в хозяина и питомца, кажется, имеет свой особый шарм?

— Заказывай что угодно, я в состоянии тебя прокормить, — произнес он, делая осторожный шаг навстречу этой игре и пытаясь войти в роль: — ...В конце концов, я примерный хозяин.

Жун Юйхэн с готовностью открыл меню, подыгрывая ему:

— Тогда и я буду примерным хомяком!

Хотя он и сам не понимал, почему вдруг стал хомяком. Но раз уж Вэнь Чжэчэну это нравится, почему бы и нет?

Вэнь Чжэчэн тут же сжал кулаки под столом. Проверка пройдена, сердце затрепетало!

Жун Юйхэн отметил в меню тушеную курицу в трех соусах и бланшированную капусту чой-сум, после чего протянул список Вэнь Чжэчэну:

— Я выбрал, теперь ты.

Вэнь Чжэчэн взял меню и пробежался по нему глазами:

— Давай закажем еще одно мясное блюдо и суп. Будешь креветки в томатном соусе?

Жун Юйхэн слегка надул губы:

— М-м-м... Сойдет.

Вэнь Чжэчэн взглянул на него:

— Тогда выберем другое.

Жун Юйхэн удивленно приоткрыл рот:

— А?

— Похоже, тебе не очень нравится, — не дожидаясь вопросов, объяснил Вэнь Чжэчэн. — Ты ведь такой сладкоголосый, если бы тебе понравилось, ты бы сразу об этом сказал.

Жун Юйхэн тут же расплылся в подобострастной улыбке:

— Мой хозяин зрит в самый корень!

Черт. У Вэнь Чжэчэна дрогнула рука с ручкой, он едва сдержался, чтобы не протянуть руку и не погладить его.

Сдерживая свои порывы, он с самым серьезным видом спросил:

— Будешь краба на пару с рисовой мукой?

Жун Юйхэн снова надул губы.

— Жареные устрицы?

Губы надулись в третий раз.

Вэнь Чжэчэн:

— ...

А этот хомяк довольно привередлив в еде.

Немного подумав, он спросил:

— Ты не ешь то, что в панцире или раковине?

Жун Юйхэн смущенно опустил голову:

— Угу.

Вэнь Чжэчэн все понял: ему просто лень чистить.

В итоге они заказали свиные ребрышки, запеченные в лотосовых листьях, и острый суп с квашеной капустой. На этом с заказом наконец-то покончили.

Жун Юйхэн лег грудью на край стола и, чувствуя свою вину, пробормотал:

— Я редкой и дорогой породы, так что содержать меня непросто...

Вэнь Чжэчэн великодушно протянул руку и ласково взъерошил его волосы:

— Ничего страшного. Твоя шерстка и правда ярче и красивее, чем у других хомяков.

От этой ласки Жун Юйхэн довольно зажмурился и беззастенчиво похвалил себя:

— Знаю. Моя гордость и оправдание капризам — эта прекрасная внешность.

— ...

Вскоре принесли еду, и они принялись за обед, болтая о том о сем.

Обгладывая ребрышко, Жун Юйхэн не забывал проявлять заботу о своем хозяине:

— Сколько еще будут длиться съемки вашего фильма?

Вэнь Чжэчэн налил ему воды и пододвинул стакан:

— Планируем закончить через два месяца. На этой неделе доснимем сцены в Городе К, а на следующей поедem в Город Т.

В знак взаимности Жун Юйхэн положил Вэнь Чжэчэну в тарелку кусочек курицы:

— Я почти не смотрел фильмы или сериалы о периоде Китайской Республики. Мне всегда кажется, что национальный долг того времени потрясает сильнее, чем в любую другую эпоху. Меня это очень трогает, я могу потом всю ночь не спать из-за слез.

Затем он тут же перевел тему:

— Но ту картину, в которой снимаешься ты, я, конечно же, обязательно посмотрю.

Вэнь Чжэчэн не ожидал, что Жун Юйхэна так глубоко волнует та эпоха. Судя по его выступлениям на сцене, он должен был больше увлекаться современной поп-культурой.

— У фильмов о Китайской Республики сборы обычно не самые высокие, но режиссер картины — Лун Чжэн, так что мы метим на награды, качество точно будет отличным, — поделился Вэнь Чжэчэн. — В самих съемках нет ничего сложного, да и спецэффектов на постпродакшене потребуется немного, так что готовый фильм смонтируют быстро. Когда состоится премьера, я посмотрю его вместе с тобой.

Второй главный герой, которого играл Вэнь Чжэчэн, в конце погибал. Он не решился сказать об этом Жун Юйхэну прямо сейчас, боясь, что тот расстроится.

Зато на премьере, если он будет сидеть рядом и Жун Юйхэн расплачется, он сможет приобнять его и утешить — двойная выгода!

Жун Юйхэн и понятия не имел о хитрых планах Вэнь Чжэчэна. В этот момент он был всего лишь беззаботным хомячком.

— Ты такой крутой! Уже получил столько наград, но все равно продолжаешь бороться за новые, — Жун Юйхэн почувствовал внезапную гордость, словно на него самого упал отблеск славы хозяина. — Как только появится время, я обязательно пересмотрю все твои прошлые

работы.

Вэнь Чжэчэн не упустил возможности пригласить его:

— Мне подарили коллекционные диски. Если захочешь посмотреть, можешь прийти ко мне домой.

— Правда можно? Я тебя не стесню? — Жун Юйхэн загорелся этой идеей. Он еще никогда ни к кому не ходил домой смотреть кино.

Те богатые придурки из высшего общества только и умели, что звать его рубиться в видеоигры. На их фоне Вэнь Чжэчэн выглядел куда благороднее!

— Вовсе нет. Ну какой малыш ни разу не переступал порог дома своего хозяина?

Жун Юйхэн на секунду опешил от слова «малыш», но быстро успокоился и с удовольствием принял это ласковое прозвище:

— Тогда давай после окончания турне! Как раз и твои съемки завершатся, и я смогу посмотреть, как живет мой хозяин!

Вэнь Чжэчэн втайне ликовал. Игра в хозяина и питомца оказалась невероятно удобной штукой!

После обеда нужно было возвращаться к съемкам, поэтому они не засиживались.

Тем не менее, Жун Юйхэн успел наесться до отвала. Он лениво растекся по стулу и, прищутив глаза, наблюдал, как Вэнь Чжэчэн элегантно расплачивается по счету.

Поглаживая сытый живот, он почувствовал легкое смущение — в конце концов, Вэнь Чжэчэн уже не в первый раз угощал его.

— В следующий раз плачу я.

Вэнь Чжэчэн взял со спинки стула пальто и, накидывая его на плечи, ответил:

— Не нужно. Я твой хозяин, и кормить тебя — моя прямая обязанность.

Жун Юйхэн задумался на секунду, а затем внезапно поднялся и кинулся к нему в объятия.

Вэнь Чжэчэн как раз надевал пальто, и его грудь была широко открыта. Получив столь неожиданные объятия, он оцепенел на месте.

После сытного обеда Жун Юйхэн так и пылал теплом. Он проскользнул руками подмышками Вэнь Чжэчэна, уткнулся ему в грудь и даже немного потерся:

— Тогда я тоже должен выполнять обязанности хомяка — ластиться к хозяину!

Черт возьми.

В голове Вэнь Чжэчэна на мгновение зашумело.

Этот сценарий чертовски хорош!

Счастье свалилось слишком внезапно. Он едва сдерживал бешеное биение сердца, а от

волнения у него слегка задрожали кончики пальцев.

Вэнь Чжэчэн обнял Жун Юйхэна за плечи, но не посмел прижать к себе слишком сильно, боясь выдать свои чувства, как в прошлый раз, и сбросить весь прогресс до нуля.

Его разум затуманился, и он сам толком не понимал, что говорит:

— Да, мы... мы оба очень ответственные люди.

Услышав это, Жун Юйхэн в мгновение ока вырвался из его объятий и резко выпрямился, едва не заехав ему головой под подбородок!

Жун Юйхэн громко провозгласил:

— Именно! Мы оба — образцовые молодые люди новой эпохи!

Романтический настрой в одну секунду сменился патриотическим лозунгом. Все произошло буквально за пять секунд, да так быстро, что Вэнь Чжэчэну показалось, будто он все это во сне увидел.

Вэнь Чжэчэн растерянно протянул:

— Э-э...

Добросовестно отыграв роль ласкового хомяка, Жун Юйхэн накинул куртку и направился к выходу:

— Пойдем. Вам ведь скоро пора возвращаться к работе?

Вэнь Чжэчэн последовал за ним, все еще витая в облаках и мысленно переживая те короткие пять секунд счастья:

— Угу...

Вернувшись на площадку, Жун Юйхэн начал прощаться.

Глядя на потерянный вид Вэнь Чжэчэна, Цюй Юйхэ мысленно содрогнулся от боли за товарища: его брат Чжэчэн выглядел так, словно коварная бестия высосала из него всю жизненную силу!

Жун Юйхэн остановился у входа и помахал Вэнь Чжэчэну:

— Ну, я пошел.

В груди у Вэнь Чжэчэна мгновенно образовалась пустота:

— Да.

Ему казалось, что его рукам чего-то не хватает — так хотелось снова притянуть Жун Юйхэна к себе и обнять.

Сяотан уже подошла с ключами от машины, готовая везти гостя. Жун Юйхэн улыбнулся ей:

— Спасибо за заботу.

Сяотан поспешно замахала руками:

— Не за что, пустяки! — С этими словами она скосила глаза на Вэнь Чжэчэна, на лице которого крупными буквами было написано недовольство. — Брат Чжэчэн, мы поехали.

Вэнь Чжэчэн:

— Угу.

<http://bllate.org/book/18291/1754137>